

Сергей Мелков

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ГОМОСЕКСУАЛЬНЫМ ПОДРОСТКАМ

Аннотация. Обсуждаются психологические проблемы подросткового возраста в ситуации пробуждающейся сексуальности: раздельность эротического и сексуального (Э. Шпрангер); сексуальность в открытии «Я» в контексте культурного развития подростка (Л.С. Выготский); проблемы внешности и привлекательности, овладение культурой изменяющегося тела и понимание его новых функций, формирование гендерной и сексуальной идентичности, вхождение в пространство межполовых отношений и развитие системы ценностных ориентаций по отношению к ним.

Анализируются особенности содержательного наполнения вошедших в науку структурных звеньев самосознания в ситуации переживания гомосексуальных влечений. Рассматриваются: 1 – имя как социальный знак и как кристалл личности, соединенный с телесностью человека в его целостном самовосприятии; 2 – притязания на признание; 3 – половая идентификация; 4 – психологическое время личности: индивидуальное прошлое – настоящее – будущее; 5 – социально-нормативные ориентации (В.С. Мухина). Сформулированы рекомендации по работе психолога с гомосексуальными подростками по каждому из звеньев самосознания.

Обсуждается влияние стигматизации сексуальной идентичности на психическое здоровье гомосексуальных подростков и проблемы социальной изоляции как следствие стигматизации, эмоциональной изоляции, обусловленной собственными переживаниями и страхами, и когнитивной изоляции, закрепленной на государственном уровне.

Ключевые слова: подросток; половое созревание; эротика; сексуальность; любовь; гендерная идентичность; сексуальная идентичность; сексуальная ориентация; стигма; сексуальная стигматизация; «каминг аут»; структурные звенья самосознания: имя и телесное воплощение души, притязания на признание, половая идентификация, психологическое время личности, социально-нормативное пространство личности; «инаковость»; рефлексия; гомофобия; ксенофобия; сексуальная фиксация; депривация; отчуждение; одиночество; социальная, эмоциональная и когнитивная изоляция; суицид; внутренняя позиция личности; психологическая помощь.

Abstract. Psychological problems of adolescence in situation of awakening sexuality are discussed in the article. Separateness of erotic and sexual (E. Spranger), sexuality in discovering of “Self” in the context of adolescent’s cultural development (L.S. Vygotsky), problems of appearance and attractiveness, mastering of changing body and understanding of its new functions,

forming of gender and sexual identity, entry into the space of intersexual relations and development of system of value orientations towards them are among these problems. Peculiarities of substantial filling of structural components of self-consciousness in situation of experiencing of homosexual drives have been analyzed. Name as a social sign and as a crystal of a person that is connected with person's body in its integral self-perception (1); pretension for acceptance (2); gender identification (3); psychological time of a person: individual past – present – future (4); social-normative orientations (5) (V.S. Mukhina) are considered. Recommendations for psychologists who are working with homosexual adolescents on the above components of self-consciousness are given. The influence of stigmatization of sexual identity on mental health of homosexual adolescents and the problems of social isolation as the result of stigmatization, emotional isolation conditioned by own feelings and fears and cognitive isolation that is allocated at the State level are discussed.

Keywords: *adolescent; pubertas; erotic; sexuality; love; gender identity; sexual identity; sexual orientation; stigma; sexual stigmatization; “coming out”; structural components of self-consciousness: name and corporal incarnation of a soul, pretension for acceptance, gender identification, psychological time of a person, socio-normative space of a person; “basically different”; reflection; homophobia; xenophobia; sexual fixation; deprivation; alienation; loneliness; social, emotional and cognitive isolation; suicide; person's inner position; psychological support.*

Открытие
сексуальности
в подростковом
возрасте

Подростковый возраст является одним из непростых периодов в психологическом развитии человека. Это период открытия своего внутреннего мира, осмысления индивидуальности, вхождения в мир взрослых взаимоотношений. Это период полового созревания и связанного с ним *открытия собственной сексуальности*.

Разделенность
сексуальных
и эротических чувств

Э. Шпрангер видел основную проблему психологического развития личности подростка в изначальной *разделенности сексуальных и эротических чувств* в его сознании. Под сексуальностью ученый понимал телесное удовольствие, стремление к наслаждению и обладанию объектом. Эротические чувства он определял как духовную, эстетическую форму любви, предполагающую вчувствование в значимого другого, единение с ним. Э. Шпрангер писал: «Психические сферы переживаний могут подсознательно находиться в глубокой смысловой связи между собой, в то время как в сознании они ничего общего между собой не имеют или не хотят иметь. Это относится и к взаимоотношению между эротикой и сексуальностью в психике подростка. Обе сферы переживаний могут уже иметься налицо. Но предмет эротического чувства совершенно иной, нежели предмет сексуального влечения. Точно так же не совпадают обе эти сферы во времени. Несомненно,

что это обособленное существование обеих сфер имеет, в свою очередь, глубокий смысл с точки зрения развития.

Мы можем выразить этот факт в заостренной форме следующим образом: в переходном возрасте сексуализация эротического разрушила бы идеальную любовь, полная же эротизация сексуального еще не может удасться – симптом того, что именно сексуальная сторона еще не вполне созрела в это время» [1, с. 96].

Искусство любить
в другом личность

Безусловно, романтическая влюбленность, идеализирующая объект любви настолько, что подросток еще не способен видеть реального человека со всеми его достоинствами и недостатками, – только начало пути по овладению искусством *любить в другом личность*, а не свои ожидания и фантазии. Сексуальные переживания, в свою очередь, также могут носить *безликий характер*, фиксируясь на теле как объекте наслаждения, а не выражении души значимого другого. Для Э. Шпрангера *возможность видеть в другом личность* как в эротическом, так и в сексуальном плане есть достижение зрелости в половом развитии, к чему и должен прийти подросток посредством вхождения в культуру.

Возраст открытия
«Я»

Размышляя о подростковом возрасте, Л.С. Выготский выделил две центральные психологические тенденции этого периода: «это возраст открытия своего „Я“, оформления личности, с одной стороны, и возраст оформления мировоззрения – с другой. В каких бы сложных отношениях эти два момента ни стояли к основной перемене, совершающейся в подростковом возрасте, то есть к процессам полового созревания, несомненно, что в области культурного развития они составляют центральные моменты, наиболее важные по значению из всего того, что характеризует этот возраст» [2, с. 327–328].

Сексуальность
в контексте
культурного
развития

Безусловно, открытие «Я» и формирование мировоззрения – центральные проблемы развития личности подростка, на которые *оказывают влияние и пробуждающиеся сексуальные переживания*, которые могут в ситуации культурного конфликта привести к *деформации личности*, или же, напротив, энергия этих переживаний может быть направлена в *интенсивное культурное развитие*. Ведущая деятельность в этом возрасте – *общение*, в том числе окрашенное сексуальными переживаниями. Поэтому проблемы пола и сексуальности являются *значимыми* для психологического благополучия подростка.

Проблемы
подростка – взгляд
сексологов

Американские сексологи У. Мастерс, В. Джонсон и Р. Колодни, авторы одного из самых известных в мире учебников по сексологии, анализируя влияние формирующейся сексуальности подростка, выделили ряд

специфических проблем в этом возрасте: 1 – связь между половым развитием и представлением о собственном телесном и духовном облике; 2 – познание собственного тела, его чувственных и половых потребностей и реакций; 3 – формирование половой самоидентификации; 4 – познание сексуальных и любовных отношений между людьми; 5 – формирование индивидуальной системы сексуальных ценностей [3, с. 212–216].

Стигматизация
сексуальности

Безусловно, проблемы внешности и привлекательности, овладение культурой изменяющегося тела и понимание его новых функций, формирование гендерной и сексуальной идентичности, вхождение в пространство межполовых отношений и развитие системы ценностных ориентаций по отношению к ним являются одними из ключевых проблем подросткового возраста, обусловленных особенностями полового созревания. Однако эти проблемы могут *переживаться еще острее*, если исподволь пробуждающиеся сексуальные переживания подростка *стигматизируются*, не соответствуя традиционным установкам общества на гендерные роли и особенности проявления сексуальности человека.

Сексуальная
ориентация
и сексуальная
идентичность

Реальное наличие гомосексуальных переживаний у некоторых подростков является фактом, описанным многими учеными. Однако сами эти переживания еще не говорят о сформированной гомосексуальной идентичности. Это связано с тем, что сексуальность в подростковом возрасте достаточно *пластична*, поэтому, возможно, преждевременно говорить о каком-либо устойчивом чувстве. Кроме того, необходимо различать *сексуальную ориентацию* как неконтролируемые устойчивые сексуальные влечения по отношению к тому или иному полу и *сексуальную идентичность* как сознательный выбор своей принадлежности на основе *осознанных сексуальных переживаний* к гетеро-, би- или гомосексуалам либо отказ от сексуальной категоризации вообще.

Сексуальность
в структуре
гендерной
идентичности

Поскольку сексуальная категоризация в современном европейском и американском социокультурном пространстве является одним из ключевых моментов в *конструировании гендерной идентичности* личности, многие подростки, осознав свои сексуальные переживания и убедившись в их *устойчивости и невозможности изменения*, как правило, соотносят себя с той или иной сексуальной группой [4, с. 100–101].

«Каминг аут»

По данным исследований в странах с терпимым отношением к гомосексуальности, подростки *открыто* заявляют о своей гомосексуальной идентичности (совершают «каминг аут») уже в 14,5–16 лет [5]. Это дает нам

основания согласиться с тем, что гомосексуальная идентичность *может быть сформирована* уже в подростковом возрасте. При этом следует помнить, что *поведенческий, эмоциональный и когнитивный компоненты сексуальности* могут не совпадать, особенно в подростковом возрасте. Поэтому, работая с подростками, заявившими о своей гомосексуальности, психолог должен быть осторожным, помнить о возможной пластичности сексуальности и ненавязчиво, чтобы не утратить доверие подростка, убедиться в устойчивости и согласованности его сексуальных переживаний и представлений о себе.

Потребность
в рефлексии на себя

В.С. Мухина, размышляя о подростковом возрасте, писала: «Отрочество, благодаря потребности познать себя (идентификация с собственным “Я”) и стремлению открыть через постоянные рефлексии свою ускользающую сущность, лишает подростка спокойной душевной жизни» [6, с. 412]. Однако гомосексуальная идентичность, в отличие от стихийно усвоенной в силу установок культуры еще до начала полового созревания гетеросексуальной идентичности, *не дается как данность*, требует мучительных рефлексий своих сексуальных переживаний, соотносимых с традиционными нормами.

Проблемность
гомосексуальной
идентичности

И.С. Кон писал, что «сексуальная идентичность геев и лесбиянок проблематична изначально, всегда. Они не находят, а открывают и в известном смысле осознают ее, необходимый объем индивидуального творчества здесь гораздо больше» [7, с. 375]. В случае несоответствия исподволь пробудившихся сексуальных переживаний ожиданиям общества подросток вынужден *перестраивать свои представления о себе*, самостоятельно конструировать свою идентичность на основе реального самоощущения, теряя на длительное время покой душевной жизни и переживая *сексуальную стигматизацию*.

Сексуальность через
призму
самосознания

Для понимания психологических особенностей личности в ситуации стигматизации гомосексуальных чувств продуктивно рассмотреть их *отраженность в самосознании подростка*. Принимая открытие, сделанное В.С. Мухиной относительно того, что структура самосознания универсальна для всех и для каждого, следует согласиться с тем, что особенности человека как личности раскрываются через структурные звенья самосознания. В.С. Мухина выделила пять звеньев самосознания и описала их в своей концепции «Феноменология развития и бытия личности» [8, с. 503–735].

Структурные звенья
самосознания

Структурные звенья самосознания: 1 – имя как социальный знак и как кристалл личности, соединенный с телесностью человека в его целостном самовосприятии;

2 – притязания на признание как проявление феноменологии социальной сущности человека, определяющей его внутреннюю позицию по отношению к себе и к другим людям; 3 – половая идентификация – феноменологически присущее человеку движение к гендерным установлениям и к уникальному самовосприятию идентичности своего «Я»; 4 – психологическое время личности: индивидуальное прошлое – настоящее – будущее и историческое время всего человеческого рода; 5 – социально-нормативное пространство личности, определяемое морально-нравственными установлениями общества.

Имя как социальный знак и как кристалл личности

Имя – первое звено структуры самосознания. Гомосексуальные подростки в новых компаниях, *не желая быть узванными другими*, иногда скрывают свое истинное имя и сохраняют инкогнито. Они могут изменять свое имя в ситуации рассогласования идентичности из-за невозможности включить в реальный образ «Я» культурно неприемлемые сексуальные переживания или *открыть этот образ значимым другим*.

И.С. Кон описывал подобную ситуацию следующим образом: «Не смея жить своей собственной, единственно возможной для него, жизнью, “голубой” подросток вынужден ухаживать за теми, кого он не может любить, и любит тех, за кем не может ухаживать. Это делает его жизнь мучительным чередованием “неподлинных” и несовместимых друг с другом ролей и масок» [7, с. 405].

Уменьшительно-ласкательные формы имени как угроза несоответствия нормам

Гомосексуальные подростки мужского пола могут болезненно реагировать на уменьшительно-ласкательные формы имени, воспринимая это как *сомнение в их мужественности* и несоответствие традиционным гендерным эталонам. Гомосексуальные девочки могут так же болезненно реагировать на огрубление их имени другими по тем же причинам, опасаясь унижения и непринятия другими.

Стигматизирующие прозвища

Особенно остро гомосексуальные подростки переживают из-за *стигматизирующих прозвищ* по признаку нетрадиционной сексуальной ориентации. Подобные прозвища, полученные от сверстников, чувствительных к гендерному несоответствию, унижают их человеческое достоинство. Уничижительные прозвища, ассоциирующиеся с гомосексуальностью («пидор», «гомик» и пр.), вообще являются одними из самых страшных оскорблений в подростковой среде, особенно среди мальчиков. Нередко сверстники *ими клеймят тех, кто не такой, как все*, даже если к реальной гомосексуальности это не имеет никакого отношения. Если же подобные ярлыки совпадают с реальным самоощущением подростка, который еще не выработал

Самостоятельно
делать себе имя

позитивного отношения к себе, негативное воздействие этих оскорблений усиливается многократно.

Перед психологом, работающим с данной категорией подростков, стоит важная задача – помочь им *принять себя* и выработать позитивное отношение к своей личности, *не фиксирующейся* в своем самовосприятии на нетипичных сексуальных переживаниях, которыми личность не должна ограничиваться. Важно помочь сформировать подростку внутриспсихологические ресурсы для противостояния сексуальной стигматизации, довести до его сознания, что он *в состоянии делать себе имя сам* и не принимать навешиваемые на него обществом негативные ярлыки.

Телесное
воплощение души

Первое звено самосознания предполагает не только идентификацию с именем и духовной сущностью человека. Это еще и *идентификация со своей телесностью*, отношения с которой приобретают особую значимость в подростковом возрасте в силу телесных метаморфоз пубертатного периода и выраженной половой дифференциации мужских и женских признаков, к которым так чувствительны современные подростки. *Несоответствие* этих признаков принятым в культуре эталонам также может быть *поводом для стигматизации*.

Значение внешности

Для подростков особое значение имеет их *внешность* – одновременно и как средство *выразить себя*, и как возможность *быть как все*. Не имея еще четко выстроенной системы представлений о себе как о личности, подростки пытаются выразить себя через одежду и телесные проявления, испытывая выраженное *желание быть привлекательными*, в том числе и в сексуальном отношении.

Отсутствие
позитивных моделей
для выражения
сексуальной
привлекательности
собственной
телесности

В ситуации гомосексуальности подросток нередко *не имеет позитивных моделей* для выражения сексуальной привлекательности собственной телесности, что может вынудить его осознанно или бессознательно *заимствовать черты другого пола* или *ориентироваться на гипертрофированные культурные стереотипы* о геях и лесбиянках. Это, в свою очередь, *усиливает их стигматизацию и отторжение* гетеросексуальными сверстниками. Гомосексуальный подросток может *искренне не понимать*, почему его считают похожим на представителя другого пола, при этом реально воспроизводя в своей внешности и поведении *неконформные гендерные стереотипы* из-за мучающих его внутренних противоречий по поиску себя в этом мире.

Страх
неконтролируемых
телесных
проявлений

Стремясь скрыть свои гомосексуальные переживания, подростки могут испытывать *страх, смущение, растерянность и беспокойство из-за неконтролируемых телесных проявлений*. Они могут крайне чувствительно

реагировать на возможные *прикосновения* сверстников того же пола, стараясь всеми силами избежать их, как бы им этого ни хотелось, из-за страха быть обнаруженными в своих чувствах. Гомосексуальные подростки могут стремиться избегать прикосновений и с противоположенным полом, опасаясь отсутствия ожидаемых телесных переживаний. *Постоянный и мучительный самоконтроль* порождает коммуникативные трудности. Тем самым в обеих ситуациях усиливаются *отчуждение, социальная изоляция и чувство одиночества*.

Все не идентичны

Психологу необходимо помочь гомосексуальным подросткам *принимать свою телесность*, разъяснить возможные последствия неконформных телесных презентаций в социальном окружении и интегрировать их с ожидания самого подростка в целостный образ его «Я». Ему необходимо объяснить особенности новых телесных проявлений пубертатного периода и возможность скорого овладения ими. В ситуации несоответствия телесности гендерным стереотипам, которые могут усиливать болезненные переживания собственной «инаковости» подростка, психолог должен уметь объяснить, что все люди *не идентичны*. В каждом из нас в разном соотношении есть и «мужское», и «женское», о чем убедительно писал О. Вейнингер в своей книге «Пол и характер» [9]. Эту серьезную работу можно рекомендовать для чтения подросткам.

Притязания
на признание

Второе звено структуры самосознания – *притязания на признание* – является проявлением феноменологии социальной сущности человека. Несмотря на то, что потребность в *общении со сверстниками* – одна из ведущих потребностей в подростковом возрасте, притязания гомосексуального подростка нередко могут быть *депривированы* из-за обостренного переживания собственной «инаковости», с одной стороны, и стигматизации сверстниками – с другой. Возможности найти себе подобных у данной категории подростков весьма ограничены. Притязания на признание гомосексуальных подростков могут быть связаны с большими рисками попасть в дурную компанию или, что еще хуже, в ловушку воинственных гомофобов, желающих унижить, причинить моральный и физический вред с целью утверждения себя за счет других.

Крайности в поисках
себя

В ситуации угрозы депривации формируется *неуверенность в себе*, чувство собственной неполноценности, заниженная самооценка. Подросток вынужден *самостоятельно искать ресурсы для выстраивания своей индивидуальной уникальности*. Нередко он не видит возможности в признании его другими таким, каким он себя реально ощущает. Он может испытывать противоречивые чув-

ства и метаться между противоположными крайностями в своих проявлениях – от стремления к конформности и жесткому *соответствию гендерной нормативности* до провокационного *эпатирования своей гомосексуальностью* других, от тотального социального *отчуждения* и враждебности к своему окружению до стремления полностью слиться со своими сверстниками и *ненависти к себе* за свои неподавляемые особенности сексуальных переживаний (интернализированная гомофобия).

Стремление
утвердить себя

Сомневаясь в своей ценности для других, гомосексуальный подросток может стремиться утвердить себя через *асоциальные формы* поведения, ориентируясь на аморализм, ассоциируемый в консервативном обществе с гомосексуальностью личности, а может *в качестве компенсации утверждать себя* в сферах, не связанных с его сексуальными переживаниями, например в учебе. Тем не менее поддержка и единение с группой сверстников, доступная гетеросексуальному большинству, для него весьма ограничены.

Стремление быть
взрослым

Гомосексуальный подросток больше, чем гетеросексуальные сверстники, может стремиться *быть и считаться взрослым*, сепарироваться от родителей, которые могут не принимать особенности его сексуальности, чтобы ни от кого не зависеть и самостоятельно выстраивать свою жизнь без оглядки на мнение окружающих. При этом он может впадать в *инфантильные грезы* о старшем друге, который будет его любить и заботиться о нем, давая ему возможность для реализации потребности в идентификации со значимым другим, чего он не может получить в группе сверстников. Подросток может грезить об эмиграции в страны, где легализованы однополые браки и толерантно относятся к гомосексуальности, где его будут любить и принимать как такового. Он же может устраивать протестные акции среди консервативно настроенных граждан своей страны с целью доминировать над другими и насильственно навязывать им свои представления о жизни.

Стремление быть
принятым, быть
самим собой

В любом случае открыто или в тайне, осмысленно или бессознательно гомосексуальный подросток притязает на то, чтобы *быть принятым* в социуме таким, каким он себя ощущает. Он притязает на то, чтобы *быть самим собой*, нравится это кому-либо или нет. Задача психолога – обеспечить этому подростку *чувство принятия и уважения* к его личности в целом.

Психолог должен захотеть и помочь такому подростку понять, что *социальное признание определяется достижениями целостной личности*, ее творческой активностью, ее вкладом в развитие материальной и

Половая
идентификация

духовной культуры общества, а не отдельными вариациями сексуального развития. В конце концов, гению прощают многое, если не всё.

Половая идентификация – третье звено структуры самосознания, определяющее феноменологически присущее человеку движение к гендерным установлениям. Даже в западноевропейских странах, ориентированных на толерантное отношение к сексуальным меньшинствам, остается проблемой принятие исподволь пробуждающихся гомосексуальных чувств у подростков, что определяет специфику развития и бытия личности. *Проблемная сексуальность* нередко фиксируется в самосознании и находит свое отражение во всех его звеньях. Сказанное можно наблюдать на обсуждаемом здесь материале.

Интеграция
сексуальности
в структуру
личности

Гомосексуальная идентичность не является культурной данностью, как гетеросексуальная. Поэтому подросток, обнаруживший осознанные гомосексуальные влечения, вначале *пытается подавить* их. Однако, поняв *невозможность совладать с порицаемыми культурой сексуальными переживаниями*, он *вынужден интегрировать их в структуру своей личности*. Нередко это длительный процесс, который может тянуться на протяжении всей жизни. Успешность его завершения зависит *как* от рефлексивных способностей самого человека, *так* и от толерантного отношения к его «инаковости» значимых других.

Становление
гомосексуальной
идентичности

И.С. Кон, анализируя проблемы становления гомосексуальной идентичности, выделил четыре субъективно значимых в этом процессе рубежа:

- «1 – первое подозрение о своей гомосексуальности,
- 2 – первый гомосексуальный опыт,
- 3 – уверенность в своей гомосексуальности,
- 4 – coming out (“выход из чулана”) – более или менее

открытое признание своей гомосексуальности, самораскрытие другим людям» [7, с. 400].

Конечно, не каждый гомосексуал в пределах подросткового возраста проходит все эти рубежи, а уверенность в своей гомосексуальности, в силу укоренившихся в культуре конструктов сексуальной категоризации, может быть и без наличия гомосексуального опыта. Для психолога важно помнить о возможном *несовпадении поведенческих, эмоциональных и когнитивных аспектов гомосексуальности* в подростковом возрасте.

Несовпадение
поведенческого,
эмоционального
и когнитивного

Так, ситуативное гомосексуальное поведение, характерное для некоторых подростков, еще не говорит о наличии реальных гомосексуальных переживаний. В свою очередь, реально присущие гомосексуальные чувства

других подростков могут не подкрепляться гомосексуальным поведением и не приводить к когнитивному осмыслению себя как гомосексуала благодаря вытеснению и другим механизмам психологической защиты. В некоторых случаях когнитивное отождествление себя с гомосексуальной группой может быть следствием подражания значимому другому и носить ситуативный характер, не имеющих под собой реальных гомосексуальных переживаний.

Возможность
переосмыслить себя

Задача психолога – помочь подростку разобраться в своих реальных, а не воображаемых сексуальных переживаниях и *достичь согласованности поведенческого, эмоционального и когнитивного компонентов сексуальности*. Только в этом случае можно говорить о возможной сексуальной идентичности подростка. Под гомосексуальным подростком я понимаю того, кто испытывает *реальные устойчивые гомосексуальные чувства и осмысленно идентифицирует себя* в конкретный момент как гомосексуал. При этом также следует учитывать, что *сексуальность может измениться* к моменту взрослости, давая тем самым подростку *возможность переосмыслить себя*, исходя из внутреннего самоощущения.

Целостность
личности

В случае, если гомосексуальность человека неизбежна, *целность его личности* возможна при принятии своих индивидуальных особенностей через переосмысление их стигматизации в социуме и *«ценностное отношение к себе, другим, миру в целом»** [10, с. 9]. Профессиональный психолог обязан уважать и принимать реально существующую «инаковость» другого, даже если она не соответствует актуальной политической идеологии.

Психологическое
время личности

Психологическое время личности – четвертое звено структуры самосознания. Если у обычных подростков по сравнению с предыдущими возрастными периодами намечаются *перспективы возможного будущего*, то у гомосексуальных подростков это звено самосознания нередко бывает *депривировано*. Это может быть обусловлено размытостью перспектив полноценной жизни в ситуации гомосексуальности, отсутствием позитивных примеров и институтов социализации сексуальных меньшинств в условиях нашей страны.

Будущее пугает

Гомосексуальные подростки нередко с *ужасом думают о своем возможном будущем* в качестве маргиналов и изгоев, плохо представляют себе, как им в будущем строить

* Эта формулировка была выстроена В.С. Мухиной и касалась всех человек. Я использовал эту формулировку в анализе частного случая стигматизированной сексуальной идентичности в контексте общего видения феномена человека В.С. Мухиной.

Нереалистичные
мечты и грезы

свою семью, обретать друзей, планировать карьеру. Будущее их пугает и может казаться бесперспективным. Тогда они могут начать грезить о «волшебной таблетке» или о психотерапевте, способных изменить их сексуальную ориентацию на «нормальную», пытаются убеждать себя в том, что смогут найти свое счастье в гетеросексуальном браке.

Гомосексуальные подростки нередко мечтают, что общество внезапно прозреет и перестанет стигматизировать гомосексуальность как таковую и не будет делить людей на первый и второй сорт по признаку сексуальной ориентации. Мечтают о переезде в другую страну, где, как им кажется, таких проблем, как в «дремучей» России, уже нет, где они смогут выстроить счастливую полноценную жизнь, не изменяя собственной идентичности и чувству «Я». В любом случае эти *грезы далеки от реальности*. Реальные перспективы будущего могут быть объективно связаны: с выбором профессии и успехом на этом пути; с развитием в себе высоких личностных качеств, которые неизменно оцениваются окружающими; с пониманием своего личного права не всё выносить на обсуждение окружающих людей.

Фиксации
на прошлом

Нередко гомосексуальные подростки, будучи еще не в силах принять себя во всей полноте своих сексуальных переживаний, начинают *копаться в себе, в своем прошлом, пытаюсь оправдаться*, найти ответы на вопросы: «Почему я?», «Каковы причины моей “ненормальности”?», «Что я сделал не так в этой жизни?» и др. Кто-то может объяснять для себя свою гомосексуальность дурной генетикой, кто-то — нездоровой семейной атмосферой, кто-то сожалеет, что в детстве предпочитал играть с детьми другого пола. В любом случае удовлетворительных ответов на эти вопросы подросток для себя не находит, все больше застревая на самокопании в пространстве своего прошлого. Доминирующая идея: *«Ничто и никто не может оправдать меня»*.

Чувство вины

Единственная возможность избавиться от гнетущего *чувства вины* и/или обвинения в своих проблемах других — это не оправдание, а *принятие себя как целостной личности* со всеми своими индивидуальными особенностями, невзирая на возможные реакции других людей. И.С. Кон, размышляя о принятии себя гомосексуалами, писал: «Какой бы трудной ни была сексуальная идентификация, ее завершение приносит огромное облегчение. Люди, которые приняли свою сексуальную ориентацию, в большинстве случаев считают ее естественной, нормальной и единственно возможной для себя, подстраивая под нее прочие самооценки и установки» [7, с. 407–408].

Капсулирование
психологического
времени личности

Хотя наличие гомосексуального влечения внешне может никак не проявляться, гомосексуальные подростки, переживающие внутренний конфликт по принятию себя, испытывают постоянное напряжение из-за страха быть обнаруженными в своих особенностях другими и столкнуться с общественным напряжением или осуждением вплоть до физической агрессии. Это побуждает подростков к постоянному и мучительному самоконтролю чувств и поведенческих проявлений, заставляет капсулировать психологическое время личности, фиксируя его на выживании «здесь и сейчас», в настоящем.

Выстраивание
перспективы
будущего

Задача психолога при работе с психологическим временем личности гомосексуального подростка – помочь ему переключиться с возможных фиксации на прошлом и настоящем, размыкая временные границы самовосприятия, помочь осознать и выстроить конструктивные перспективы будущей жизни как целостной личности, свободной от чувства вины, ценящей и принимающей себя, других, мир в целом. Осмысленный образ позитивного будущего необходим как ориентир для развития личности в нас.

Социально-
нормативное
пространство
личности

Социально-нормативное пространство личности – пятое звено структуры самосознания, определяемое морально-нравственными установками общества. Рефлексируя на себя в социально-нормативном пространстве, гомосексуальные подростки могут не видеть своего места в нем, переживая тотальную изоляцию, отчуждение и одиночество. Общение с другими как ведущая деятельность в этом возрасте нередко депривирована.

Одиночество

И.С. Кон писал об особой мучительности переживания одиночества данной категорией подростков: «Юность вообще довольно одинокий возраст, но никто не бывает так одинок, как гомосексуальные подростки. <...>

Участь юных геев и лесбиянок значительно хуже положения любого расового, национального или культурного меньшинства. Если так называемый черный (еврейский, армянский, чеченский, русский – подставьте любое “нехорошее” в данном понимании меньшинство) ребенок испытывает трудности или подвергается преследованию из-за цвета кожи, акцента или национальности, он может пойти к своим, несущим ту же стигму, к родителям, поговорить с ними и получить если не помощь, то хотя бы утешение. Маленький гей или лесбиянка не могут открыться родителям, которые часто так же предубеждены, как и соученики. Он чувствует себя гадким утенком, единственным на всем белом свете» (курсив мой. – С.М.) [7, с. 406–407].

Социальная
изоляция

Д. Дейвис, британский психотерапевт, специализирующийся на оказании психологической помощи представителям ЛГБТ-сообщества, в качестве специфических проблем, характерных для подросткового возраста, выделил *социальную, эмоциональную и когнитивную изоляцию* [11, с. 227–230], предполагающую невозможность общаться, делиться своими переживаниями и иметь доступ к корректной информации о гомосексуальности.

Испытывая на себе стигматизацию, гомосексуальные подростки нередко уклоняются от социальных контактов со сверстниками, опасаясь возможных неприятных переживаний, связанных с вербальной и физической агрессией, что усиливает их социальную изоляцию. Это «заставляет молодых геев искать такие места, где они могли бы знакомиться с другими геями – главным образом для занятий сексом. Возможности же социального взаимодействия при этом весьма *ограничены* (одним из примеров являются, например, встречи геев в общественных туалетах). Это приводит к *формированию поведенческих стереотипов, связанных с сексуальными проявлениями уже на первом этапе знакомства*, и не позволяет молодым геям общаться на иных уровнях, а кроме того, еще больше снижает их самооценку, поскольку они начинают думать, что другие хотят лишь заниматься с ними сексом, и усиливает ощущение того, что гомосексуальность связана с *промыслом*. <...>

Деформация
общения

Для молодых лесбиянок социальная изоляция может привести к тому, что, знакомясь друг с другом, девушки попадают в *сильную эмоциональную зависимость* друг от друга, и это мешает их общению с другими людьми» (курсив мой. – С.М.) [11, с. 228].

Таким образом, переживание социальной изоляции гомосексуальными подростками не только ограничивает, но и *может деформировать особенности их общения* с другими людьми на протяжении всей последующей жизни, закрепляя такие отрицательные характеристики межличностного взаимодействия, как застенчивость, отчужденность, поверхностность, зависимость, фиксация на сексуальной сфере и пр.

Эмоциональная
изоляция

Эмоциональная изоляция связана с невозможностью делиться своими мучительными переживаниями со значимыми другими: родителями, братьями и сестрами, друзьями, учителями и прочими из-за страха быть непонятым, отверженным, заклеянным, что приводит к постоянному самоконтролю, подавлению своих чувств и, как следствие, к *сильнейшему эмоциональному напряжению*. Это, в свою очередь, повышает риски самодеструктивного

Подростковые
суициды

поведения: членовредительства, алкоголизма, наркомании, суицида. По данным исследований в Великобритании и США, от 20 до 35% гомосексуальных подростков совершают попытки самоубийства, что в пять раз чаще, чем в группе их гетеросексуальных сверстников [12; 13].

В России такая статистика не ведется, хотя очевидно, что *чем выше уровень социального порицания и неприятия гомосексуальности, тем выше и вероятность суицида гомосексуальных подростков*: «Поскольку сексуальная ориентация, как и цвет глаз, не может быть изменена произвольно, приходится с прискорбием констатировать, что общество фактически вынуждает молодых людей кончать жизнь самоубийством, создавая для лесбиянок, геев и бисексуалов очень тяжелые условия существования. Естественно, неразумно кончать жизнь самоубийством из-за цвета глаз, однако ежегодно множество молодых людей уходят из жизни потому, что *жизнь со стигматизированной идентичностью сопряжена для них со слишком большими страданиями*» (курсив мой. – С.М.) [11, с. 232].

Когнитивная
изоляция

Когнитивная изоляция связана с отсутствием доступа к нейтральной достоверной информации о гомосексуальности. Переживая гомосексуальные чувства, подросток вынужден соотносить себя с худшими стереотипами представлений социума о геях и лесбиянках, нередко копируя их в своей внешности и поведении, или, напротив, отрицать наличие гомосексуальных чувств, пытаться подавлять их, усиливая тем самым эмоциональное напряжение, ненависть к самому себе и социальную изоляцию. Однако подросток в поисках своего места в рамках социально-нормативного пространства может пойти и по другому пути.

Поиск своего места
в социуме

Задача психолога – помочь гомосексуальному подростку разобраться со своими переживаниями, *преодолеть стигматизацию и найти свое место в социуме в качестве цельной личности, со своей внутренней позицией*, не фиксирующейся в самосознании на сексуальной сфере. При выработке конструктивных стратегий преодоления сексуальной стигмы, направленных на принятие себя и переосмысление своей сексуальной идентичности, происходит *отказ от сексуальной категоризации* и условностей, от накладываемых ею ограничений на гендерное поведение, включая типично «гомосексуальное» и «гетеросексуальное». Это может привести к отказу от стереотипных ценностных ориентаций своей сексуальной группы в пользу *общечеловеческих ценностей*. На первый план при взаимодействии с миром и другими людьми должна выступать личность,

не акцентирующая стереотипы той или иной сексуальной идентичности, что может значительно расширить возможности для самореализации и репертуар гендерного поведения.

Глубинные
рефлексии

В.С. Мухина писала об особой роли *углубленной рефлексии и выраженной индивидуальности личности* в психологическом развитии подростка: «Именно эти подростки демонстрируют *способность не быть поглощенными обществом*, входить в него с горячностью отрочества и не давать обществу располагать ими по своему усмотрению. Получая от общества массовидные шаблоны в оценке национальных, политических, религиозных или атеистических идей, такой подросток может достаточно успешно ориентироваться в ценностях и, обладая развитой рефлексией, *сознательно искать собственное решение любой социально значимой проблемной ситуации*» (курсив мой. – С.М.) [6, с. 489].

Внутренняя позиция
личности

Осознание своей «инаковости» и неготовность разделить с социумом его ксенофобию побуждают гомосексуального подростка к *глубинной саморефлексии*, критичному отношению к себе и обществу. Если в этой непростой ситуации ему удастся пережить давление социума и собственное эмоциональное напряжение, то он сможет сформировать в себе *внутреннюю позицию личности*, основанную на *праве и ответственности для себя и для каждого быть собой*, быть «другим» [14, с. 187*], добиваясь уважения к человеческой индивидуальности и отстаивая себя в социально-нормативном пространстве [8, с. 722**; 15, с. 202–207***]. Сверхзадача психолога – помочь подростку в этом.

1. Шпрангер Э. Эротика и сексуальность в юношеском возрасте // Педология юности: сборник статей / под ред. проф. И. Ярямова. – М., 1931. – С. 94–121.

2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. Проблемы

* Ф. Ницше: «Прежде всего, не путайте меня с другими!»

** В.С. Мухина: «Я считаю, что каждый человек, какую бы он реально ни занимал позицию в социальном пространстве, будет отстаивать свою личность, свою потребность в самоуважении. Каждый будет настаивать на собственном праве быть личностью и владеть своим собственным психологическим пространством».

*** Я удостоверился в том, что утверждали другие ученые, показав это на примере анализа частного случая конструирования гендерной идентичности в ситуации гомосексуальности.

развития психики / под ред. А.М. Матюшкина. – М., 1983. – С. 5–328.

3. *Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р.* Основы сексологии. – М., 1998.

4. *Мелков С.В.* Сексуальная идентичность в контексте современной культуры // Развитие личности. – 2007. – № 2. – С. 100–109.

5. *Harry J.* Being out: A general model // Journal of Homosexuality. – 1993. – Vol. 26 (1). – P. 25–39.

6. *Мухина В.С.* Возрастная психология. Феноменология развития: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – 15-е изд. – М., 2015.

7. *Кон И.С.* Лики и маски однополый любви. Лунный свет на заре. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2003.

8. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

9. *Вейнингер О.* Пол и характер. – М., 1991.

10. *Мелков С.В.* Особенности самосознания мужчин со стигматизированной сексуальной идентичностью: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2009.

11. *Дейвис Д.* Психотерапевтическая работа с молодыми людьми // Розовая психотерапия: руководство по работе с сексуальными меньшинствами / под ред. Д. Дейвиса, Ч. Нила. – СПб., 2001. – С. 222–249. – (Серия «Практикум по психотерапии»).

12. *Rivers I.* Mental health issues among young lesbians and gay men bullied in school // Health and Social Care in the Community. – 1995. – Vol. 3 (6). – P. 380–388.

13. *Remafedi G., French S., Story M., Resnick M.D., Blum R.* The relationship between suicide risk and sexual orientation: results of a population-based study // American Journal of Public Health. – 1998. – Vol. 88 (1). – P. 57–60.

14. *Ницше Ф.* Ессе homo // Полное собр. соч.: в 13 т. Т. 6. – М., 2009. – С. 185–284.

15. *Мелков С.В.* Частный случай конструирования гендерной идентичности посредством новых знаков XXI века (на материале анализа позиции Кончиты Вурст) // Развитие личности. – 2015. – № 3. – С. 194–212.

References

1. Shpranger E. Erotika i seksualnost v yunosheskom vozraste. In: *Pedologiya yunosti: sbornik statey*. Pod red. prof. I. Yaryamova. Moscow, 1931, pp. 94–121. (in Russian)

2. Vyigotskiy L.S. Istoriya razvitiya vysshih psihi-cheskikh funktsiy. In: *Sobranie sochinenij* in 6 vol. Vol. 3.

Problemyi razvitiya psihiki. Pod red. A.M. Matyushkina. Moscow, 1983, pp. 5–328. (in Russian)

3. Masters U., Dzhonson V., Kolodni R. *Osnovy seksologii*. Moscow, 1998. (in Russian)

4. Melkov S.V. Seksualnaya identichnost v kontekste sovremennoy kulturyi. In: *Razvitie lichnosti*, 2007, No. 2, pp. 100–109. (in Russian)

5. Harry J. Being out: A general model. In: *Journal of Homosexuality*, 1993, vol. 26 (1), pp. 25–39.

6. Muhina V.S. *Vozrastnaya psihologiya. Fenomenologiya razvitiya: ucheb. dlya stud. vyiss. ucheb. zavedeniy*. 15-e izd. Moscow, 2015. (in Russian)

7. Kon I.S. *Liki i maski odnopoloy lyubvi. Lunnyiy svet na zare*. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2003. (in Russian)

8. Muhina V.S. *Lichnost: Mify i Realnost (Alternativnyiy vzglyad. Sistemnyiy podhod. Innovatsionnyie aspekty)*. 4-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2014. (in Russian)

9. Veyninger O. *Pol i harakter*. Moscow, 1991. (in Russian)

10. Melkov S.V. Osobennosti samosoznaniya muzhchin so stigmatizirovannoy seksualnoy identichnostyu. *PhD dissertation (Psichology)*. Moscow, 2009. (in Russian)

11. Deyvis D. Psihoterapevticheskaya rabota s molodyimi lyudmi. In: *Rozovaya psihoterapiya: rukovodstvo po rabote s seksualnymi menshinstvami*. Pod red. D. Deyvisa, Ch. Nila. SPb., 2001, pp. 222–249. (Seriya “Praktikum po psihoterapii”). (in Russian)

12. Rivers I. Mental health issues among young lesbians and gay men bullied in school. In: *Health and Social Care in the Community*, 1995, vol. 3 (6), pp. 380–388.

13. Remafedi G., French S., Story M., Resnick M.D., Blum R. The relationship between suicide risk and sexual orientation: results of a population-based study. In: *American Journal of Public Health*, 1998, vol. 88 (1), pp. 57–60.

14. Nitshe F. Ecce homo. In: *Polnoe sobr. soch.* in 13 vol. Vol. 6. Moscow, 2009, pp. 185–284. (in Russian)

15. Melkov S.V. Chastnyiy sluchay konstruirovaniya gendernoy identichnosti posredstvom novykh znakov XXI veka (na materiale analiza pozitsii Konchityi Vurst). *Razvitie lichnosti*, 2015, No. 3, pp. 194–212. (in Russian)